

Глава 60
Мэн Цинцинь холодно фыркнула:— И что, если Наньчжу красива? Это не имеет к тебе никакого отношения. Хэ Юньсяо рассмеялся:— Нельзя так говорить. Женитьба на принцессе — это всё же вопрос истинных способностей. Мэн Цинцинь знала, что мужчина перед ней, назвавший себя «Сяо Юнь», и есть сам Хэ Юньсяо. Она намеренно сказала «Сяо Юню»:— Я слышала, что Наньчжу уже обещана кому-то другому императрицей-матерью, так что тебе стоит отказаться от надежд. Услышав это от Ли Цинмэн, Хэ Юньсяо ощутил сомнения. Только вчера императрица-мать заявила, что Наньчжу обещана ему, и даже не издала императорский указ. Откуда у Ли Цинмэн такая информация? Она из клана Ли из Цзяннани. Неужели она не просто клановый член, а сестра Ли Цина? Или же родственница императрицы-матери и близкий человек к принцессе? Таким образом, Хэ Юньсяо всё понял. Неудивительно, что её расположение ко мне уменьшилось, когда я только что сказал что-то плохое о Мэн Цинцинь. Оказывается, она подруга Мэн Цинцинь. О нет, только бы она не рассказала об этом Мэн Цинцинь! Я использовал имя «Сяо Юнь», чтобы плохо о ней говорить! Если она пожалуется, то у Мэн Цинцинь сложится плохое впечатление о «Сяо Юне», и когда Наньчжу скажет, что хочет выйти замуж за Сяо Юня, Мэн Цинцинь её остановит. С её властью она непременно сможет узнать, кто такой Сяо Юнь. С такими способностями шансов на свадьбу с Наньчжу у Хэ Юньсяо не останется. Поняв, что ситуация становится неблагоприятной, Хэ Юньсяо поспешил угодить Ли Цинмэн. Он огляделся, чтобы убедиться, что рядом никого нет, и приблизился к ней. В этот момент Мэн Цинцинь, переодетая мужчиной и принимаемая как «Ли Цинмэн», была на стрёме. Когда она увидела, как Хэ Юньсяо приближается, бессознательно отступила назад и спросила:— Что ты делаешь? Хэ Юньсяо поспешно ответил:— Не бойся, девушка. Я не Сяо Юнь, я на самом деле Хэ Юньсяо. Мэн Цинцинь с удивлением сказала:— Ты знаешь, что я женщина? У Хэ Юньсяо была просьба, поэтому он быстро улыбнулся и произнёс:— Ты так прекрасна, у обычных мужчин нет таких изящных черт, как у тебя. Конечно, ты женщина. [Уровень расположения Ли Цинмэн изменился с 20 до 25] Комплимент о красоте сработал, как уловка, на любую женщину. Глядя на Хэ Юньсяо, Мэн Цинцинь вновь почувствовала себя старшей принцессой и заявила:— Чего хочешь добиться молодой господин, взяв имя «Сяо Юнь»? И что вы хотите сделать, заискивая передо мной? Хэ Юньсяо не спешил с ответом, а вместо этого щедро улыбнулся:— Ваша фамилия Ли, и вы такая красивая, умная и способная. Значит, вы возлюбленная доверенного лица старшей принцессы. Хэ Юньсяо произвёл впечатление на Мэн Цинцинь. Он фактически смог по фамилии «Ли Цинмэн» deduce, что «Мэн» - её возлюбленный? Похоже, этот Хэ Юньсяо гораздо умнее Ли Цина. Платок, испачканный слюной, все ещё был в руках Хэ Юньсяо, и Мэн Цинцинь никогда не призналась бы, что она старшая принцесса, даже если бы её забили до смерти. Более того, даже если она назвала бы его «отцом», слюнявя как дура, если бы она призналась, лучше было бы для неё просто умереть. Так как Хэ Юньсяо угадал разумную личность для неё, она придумала историю о том, что она «доверенное лицо Мэн Цинцинь»: — Ты угадал. Старшая принцесса — моя двоюродная сестра. Хэ Юньсяо был в восторге:— Я прошу вас об одном! Мэн Цинцинь никогда не видела такого уничижительного отношения от Хэ Юньсяо, поэтому её интерес заинтересовал:— Говори.— Пожалуйста, никому не рассказывайте о том, что я говорил плохо о старшей принцессе, мисс.— Почему? Хэ Юньсяо скрипнул зубами:— Пожалуйста, сначала пообещайте мне, мисс. Мэн Цинцинь всё больше нравилось быть «Ли Цинмэн». Когда она была «Мэн Цинцинь», все, от высокопоставленных чиновников до охранников, даже императрица-мать, разговаривали с ней очень осторожно. Ей приходилось тщательно анализировать, что говорят могущественные министры, и насколько это правда, а насколько ложь. Но сейчас, будучи «Ли Цинмэн», она не испытывала такого беспокойства. Даже с Хэ Юньсяо можно разговаривать на равных. Можно говорить всё, что угодно, не беспокоясь о правде или лжи. С улыбкой Мэн Цинцинь согласилась с Хэ Юньсяо:— Хорошо, я никому не скажу ничего о старшей принцессе. Хэ Юньсяо вздохнул с облегчением:— На самом деле, я действительно хочу жениться на Наньчжу, но боюсь, что если слухи о том, что «старшая принцесса хуже Наньчжу», дойдут до Мэн Цинцинь, она попытается помешать мне и

Наньчжу. Мэн Цинцинь удивилась:— Как моя кузина может быть настолько злой? Помешать браку только из-за твоих слов? Хэ Юньсяо не знал, как объяснить ей сложные отношения между ним и Сяо Юнем. Он просто сказал:— Наньчжу всегда слушалась свою сестру Мэн Цинцинь. Если у Цинцинь сложится обо мне плохое впечатление, мне будет трудно жениться на Наньчжу. Мэн Цинцинь моргнула. Изначально она думала, что Хэ Юньсяо — женолюбец и похотливый человек. Но, слушая его сейчас, стало ясно, что у него глубокие чувства к Наньчжу и он хочет на ней жениться:— Ты правда хочешь жениться на Наньчжу? Хэ Юньсяо заявил с уверенностью:— Это естественно. Мэн Цинцинь спросила:— А что, если моя кузина действительно попытается помешать и запретит тебе? Хэ Юньсяо с уверенностью ответил:— Тогда я всё равно на ней женюсь. Мэн Цинцинь спросила:— А если не получится? Она ожидала, что Хэ Юньсяо ответит что-то вроде: «Буду терпеливо ждать», «Будем вместе», или «Я не хочу никого, кроме неё». Но совершенно не ожидала, что он скажет:— Конечно, я смогу на ней жениться. Я просто пойду во дворец и украду её оттуда. Мэн Цинцинь подумала, что Хэ Юньсяо очень наивен и сказала:— В императорском дворце есть несколько мастеров боевых искусств, не говоря уж о 20 000 императорских солдат, так как же ты сможешь её украсть? Хэ Юньсяо с решимостью ответил:— У меня есть 120 000 армии клана Хэ! Если я действительно захочу на ней жениться, кто сможет меня остановить! Мэн Цинцинь больше не могла следовать за ходом мыслей Хэ Юньсяо. Что это? Клан Хэ на протяжении поколений был верными подданными, а сейчас ради женщины Хэ Юньсяо хотел восстать? ``````html Она была ошеломлена:— Ты восстанешь только из-за женщины? Хэ Юньсяо поспешил поправить девушку:— Это не «женщина», это моя жена. Мэн Цинцинь не понимала и спросила:— Что значит «жена»?— Это значит «лучшее сокровище в мире», «всё». Мэн Цинцинь не могла произнести ни слова. Идеология Хэ Юньсяо глубоко потрясла её. Она резко отличалась от её прежнего представления о придворной жизни, где все сводилось к выгоде. Ей не давало покоя, почему Хэ Юньсяо готов рисковать всем ради Наньчжу. Следует отметить, что его единственной опорой был маркиз, то есть его отец. Как только армия отправится в поход, он окажется разорённым, независимо от успеха. Более того, несмотря на мощь армии в 120 000 человек, способен ли он был подумать о том, что будет, если он похитит её? Как эти 120 000 человек смогут выжить в Ци, если их сердца уже полны бунта? Мэн Цинцинь не могла этого понять. Единственное, что стало для неё ясным, это искреннее желание Хэ Юньсяо жениться на Наньчжу. После минуты молчания она, наконец, произнесла:— Не волнуйтесь. Я не расскажу моей кузине о ваших плохих словах о ней. В любом случае, принцесса не будет препятствовать вашей свадьбе с Наньчжу. Хэ Юньсяо как раз собирался сказать спасибо, когда раздался звон Душеедской пилюли. Это была Чу Сяосяо, поторопившая его! Резкая боль пронзила его тело, и он на мгновение весь покрывался потом. Заметив его странный вид, Мэн Цинцинь спросила:— Молодой господин, что с вами? Почему вы вдруг так вспотели? К счастью, колокол прозвенел всего один раз. Хэ Юньсяо пришёл в себя и успокоил Ли Цинмэн:— Всё в порядке, это лишь небольшая проблема. Мисс Ли, у меня есть важное дело, поэтому я пойду. Больше не ешьте эти фрукты. Если они снова застрянут, некому будет вас спасать. Мэн Цинцинь вспомнила фрукты, слова «слюна», «платок» и «отец». Поэтому, когда Хэ Юньсяо скрылся из виду, она снова тихонько покраснела. Она дотронулась до своих горящих щёк и задумалась о своих девятнадцати годах жизни. За эти девятнадцать лет она испытала смущение лишь раз, но никогда не чувствовала себя так смущённой, как сегодня. ````